

21 ФЕВ 1973

г. Ташкент

Газета № . .

СМЕШИТЬ ВСЕГДА!

КАК-ТО случайно довелось мне присутствовать при одном разговоре. Речь зашла о Юрии Никулине, и один довольно известный журналист, недавно интервьюировавший его, высказался примерно так: «Сколько интервью брал, с кем только ни разговаривал, но такого удивительно обаятельного человека и собеседника, как Никулин, не встречал».

В справедливости этих слов мне вскоре пришлось убедиться. Несмотря на большую занятость, Юрий Владимирович неожиданно быстро согласился дать интервью для нашей газеты.

Иду в цирк. В старый цирк, что на Цветном бульваре. Второй этаж, гримуборная № 10. Сюда пришел когда-то выпускник циркового училища Юра Никулин. Начинал он у знаменитого Карапандаша — был его учеником и помощником. Там он встретился с Михаилом Шуйдином, с которым работает уже почти 25 лет...

— Юрий Владимирович, а вы думали когда-нибудь, что станете цирковым артистом, клоуном?

— Нет. Я собирался поступить во ВГИК, сдавал экзамены во все театральные училища, но меня не брали нигде. Наконец, приняли сразу и в Центральное, и в цирковое училища. Ночь у меня была на размышления. Куда пойти? И отец, писавший для эстрады и цирка, посоветовал мне выбрать все же цирк.

Что дает мне работа здесь? Работа должна давать удовлетворение. Люди смеются, мы приносим им радость, а для меня это главное.

— Отсюда и ваш девиз: «Смешить всегда, смешить везде, когда реприза рождена, смешить, и никаких гвоздей — Вот лозунг мой и Шуйдина?».

— Вот именно, — улыбнулся Юрий Владимирович.

Последние минуты перед началом представления. Разговор продолжим в следующем антракте, а пока бегу на свое место. Мальчишки, сидящие слева, взахлеб рассказывают друг другу, по скольку раз они смотрели «Бриллиантовую руку» и «Кавказскую пленницу» и в который раз они пришли на представление «Мечте на встречу» в цирк, пришли «на Никулина». Кто их любимый артист и кем они хотели бы стать, конечно, ясно, но все же спрашиваю: «Кем?», «Клоунами, конечно, кем же еще?» Только про то, что это непросто и надо долго учиться, можете не говорить — это мы уже знаем...

Но вот на арене — Юрий Никулин. Первое время он может вообще ничего не говорить и не делать — зрители и так помирают со смеху.

В чем секрет успеха Никулина? В том, наверное, обаяньи,

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

веселья, которое он несет в той коммуникационности, благодаря которой он моментально находит контакт со зрительным залом, контакт с любым человеком.

Предоставим, однако, слово Юрию Владимировичу. Просьба рассказать его о работе с Гайдаем.

— У Гайдая я снялся в семи фильмах, то есть во всех его работах. В последней же картине «Иван Васильевич меняет профессию» не играю — нет там для меня роли. Я сам не видел там для себя ничего подходящего. Так было и в «Двенадцати стульях». Гайдай мне предлагал любую роль на выбор — вплоть до Остапа. Ну для Бендера у меня возраст не тот. Посмотрел я и понял, что из всех образов романа могу взяться играть дворника или гробовщика. Гробовщик в сценарий не вошел, а дворника я сыграл.

С этим режиссером очень интересно работать, он всегда что-то ищет, придумывает. Может в 3 часа ночи позвонить: «Вот у меня такая идея возникла...». Поделится он этой идеей, сам потом, конечно, заснет, а я уж потом и заснуть не могу, думаю о том, что он сказал.

— А какова судьба вашей троеки Вицин — Никулин — Моргунов?

— Нет уже троеки. Хотя мне очень жаль с ней рассставаться. Характеры были найдены удачно и, мне кажется, еще далеко не изжили себя.

— Расскажите, пожалуйста, как вы попали в кинематограф.

— Случайно. Посоветовали мне как-то пойти попробовать на «Мосфильм». Тогда снимали «Девушку с гитарой». В этом фильме сыграл я свою первую роль пиротехника. С тех пор и пошло.

Вообще, в кино бывает много самых неожиданных случайностей. Снимался, например, фильм «Жизнь начинается». Картина о молодых рабочих, вступающих в новую жизнь. Был у меня там эпизод, где я сидел за станком и бил мух молотком, а потом складывал их в банку. Было очень смешно, но эпизод решили убрать, так как все же не комедию — серьезный фильм снимаем. И вот первый зрительский просмотр на «Трехгорке». На протяжении всей картины смех. Вот так, совершенно неожиданно для себя режиссер Чулакин стал автором кинокомедии «Неподдающие».

сЯ». Это, наверное, случай уникальный. Как правило, случается наоборот — снимают комедию, а в зале трагедия. Сейчас я вот уже два года в кино не снимаюсь после неудачной работы в «Стариках-разбойниках» — фильма скорее грустного, чем смешного. Впервые за много лет получил я после этой картины множество критических писем...

— Вы очень удачно снимались в фильмах, далеко не комедийных, создавали интересные драматические характеры. Какие же роли вам особенно близки и приносят большее удовлетворение?

— Комедийные. Наверное, любому комедийному актеру хочется иногда проверить себя, попробовать свои силы в драме. Это нужно актеру. Удача здесь радует. И все же новую роль хотелось бы сыграть в хорошей комедии.

— А какой юмор вам ближе всего?

— Добрый юмор. Я никогда не буду играть злого. Вот мне недавно прислали из Франции альбом карикатур (я коллекционирую их, особенно люблю те, которые без подписи), где представлены работы лучших художников этого жанра. Все там сделано в едином ключе «черного юмора». Смех и страх. В принципе это интересно, но я такой юмор принять не могу.

— Юрий Владимирович, вам в советско-японском фильме «Маленький беглец» пришлось играть самого себя. Что вы можете сказать об этой работе?

— Нигде так не мучился над ролью, как в этом фильме. Боялся сфальшивить. Все время задумывался, а как бы я, Никулин, действительно поступил в том или другом случае. Короче, играть самого себя — сложнее не придумаешь.

— Что вам, артисту цирка, дает кино и, наоборот, артисту кино — цирк?

— Кинематограф с его крупными планами, где видна любая ошибка, помогает мне остро чувствовать малейшую неточность, фальшь, быть правдивым. Цирк же мне дает постоянное ощущение зрительского присутствия. Часто актеры, работающие только в кино и видящие перед собой только камеры, не чувствуют зрителя. Не знают, какова будет реакция его в том или ином случае. Цирк дает огромные возможности для импровизации. И это тоже помогает мне в кино.

— Кем бы вы хотели видеть своего сына?

— Я хотел бы, чтоб он стал тем, кем он захочет. Сейчас он учится в десятом классе и, конечно, у него множество увлечений, но, пожалуй, наиболее сильное — фотография. Кажется, хочет быть кинооператором. Правда, теперь его привлекает вот ваша специальность. Это его мой племянник «зарянил». Он учится на третьем курсе факультета журналистики МГУ. В последнем номере «Юности» напечатан его рассказ «Все началось с лошади». Это о том, как мы с женой поженились.

Никулину сейчас опять на манеж — начинается второе отделение. Татьяна Николаевна Никулина и Михаил Иванович Шуйдин, уже почти готовы.

Пона я собиралась спросить, что пожелает Юрий Владимирович нашим читателям, он уже опередил меня:

— Читателям «Правды Востока» огромный привет. Надеюсь встретиться с ташкентскими друзьями.

Н. КИРЕЕВА.
Спец. корр. «Правды Востока».